

ГУМАНИТАРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ: НА ПУТИ К ЕДИНОМУ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМУ ПРОСТРАНСТВУ*

Исследуются эвристические возможности гуманитарных технологий как основы формирования парадигмы единого образовательного пространства России. Дается характеристика гуманитарных технологий в образовательном процессе, анализируются возможности гуманитарных технологий в сфере управления социальными процессами.

Ключевые слова:

гуманитарные технологии, инновации, модернизация образования, социальные процессы, управление, компетентностный подход.

Начало XXI столетия ознаменовалось существенными изменениями во всех областях человеческой жизни, в том числе, в области образования. Что представляет собой российское образование сегодня? В чем заключаются его цели, что представляют собой участники образовательного процесса?

Классический подход к образованию как к процессу получения и восприятия информации сегодня оказывается неактуальным. Для того чтобы любая процедура транзакции оказалась успешной, необходимо, прежде всего, выстраивание эффективной системы взаимодействия между субъектами, действующими в образовательном поле. Следовательно, образование связано с интересующими взаимоотношениями. Практически вся современная деятельность специалиста в любой отрасли основывается на взаимодействии с целью общения и обмена информацией, т.е. на гуманитарной, или коммуникативной компетентности.

В этом смысле подлинно инновационным подходом к обновлению образовательных практик, является существенная трансформация проблемного поля современного образования: от обучения, т.е. разнообразных операций по производству, обмену и распределению знаний, к радикальному обновлению самих процедур

трансляции знания. И ключевая роль в этом процессе принадлежит гуманитарным технологиям, т.е. способам развития личности.

Любая образовательная система фундирована соответствующими ей социально-экономическими и политическими факторами. Или наоборот, социально-экономические и политические условия порождают определенную образовательную парадигму. Иными словами, «образовательный вопрос» всегда предполагает четкое понимание того, как, для кого и для чего функционирует существующая образовательная система.

Главное звено образовательного процесса – учащийся; кто он, в какой среде воспитывается, каковы его цели и надежды? Другая сторона медали – социокультурная и экономическая среда, в которой ему предстоит действовать; какие требования предъявляет она к знаниям и компетентностям будущего успешно специалиста?

Процессы тотальной реформации в современном российском образовании детерминированы целым рядом факторов, как мирового, так и национального характера. Важнейшим из них является расширение пространства информационного взаимодействия. Этот процесс в России в последние десятилетия совпал с радикальной

* Работа поддержана грантом РГНФ №11-06-00-207а, проект «Единое образовательное пространство России: модернизация и духовные универсалии отечественной культуры».

ломкой экономических, политических, культурных, нравственно-мировоззренческих ориентиров. Мы видим, что образование переживает целый ряд проблем, связанных с выстраиванием и переживанием, подчас весьма болезненным, собственной идентичности.

Как и современное образование, сегодняшний ребенок радикально отличается по своим нравственным и мировоззренческим принципам от своего «советского» собрата. Важная проблема российского образования – слабо формализованный «социальный заказ» на востребованных обществом и государством специалистов. Какие профессионалы необходимы России сегодня?

Оценку подготовки нынешних специалистов дает рынок. Работодатели отмечают у выпускников российских высших учебных заведений недостаток знаний, слабо выраженную коммуникативную компетентность, завышенные амбиции. Кроме того, необходимо учитывать появление в современной креативной экономике целого ряда престижных и увлекательных специальностей, научиться которым в академической среде не представляется возможным ввиду отсутствия соответствующих образовательных программ. Речь идет о таких специалистах, как коуч, спичрайтер, социальный технолог, блогер, системный аналитик, ивентор (event-специалист) и т.д.

Кроме того, сегодня мы наблюдаем безудержную неконтролируемую экспансию информационного потока, оказывающего колоссальное воздействие на сознание подрастающего поколения: эстетизация образов насилия, драк, убийств, террора средствами массовой информации приводит к формированию антигуманистических ценностей. Что можно противопоставить такому деструктивному влиянию? Только воспитание навыков конструктивного взаимодействия, коммуникативной компетентности, социального интеллекта.

Естественно, в этих условиях требуется радикальная модернизация образовательных стратегий, поскольку именно образование выступает в роли барьера, сохраняющего в неприкосновенности нравственные, моральные качества личности. Сегодня в пору говорить о необходимости радикального антропологического поворота от позитивистской модели образования, предполагающего обучение определенному набору знаний к совершенно новой, гуманистической парадигме, на-

правленной на синергичное развитие личности ребенка.

Помимо целевого и методологического видения проблемы реформирования образования, можно отметить также организационно-структурную и управленческую компоненты. На наших глазах среди участников образовательного процесса происходит смена ролей. Директор учебного заведения становится менеджером, управляющим; Учитель превращается в навигатора, модератора, коуча, фасилитатора; Какую роль играет современный Ученик – self-made man? Еще совсем недавно, 20–30 лет назад, ведущими трендами образовательных практик были так называемые «креативная экономика» и «общество знаний». Сегодня мы говорим об эпохе фьюжн [7], ключевая характеристика которой – абсолютная эклектика и междисциплинарный подход к изучению и управлению объектами. Одним из теоретиков нового состояния общества выступил М. Фуко со своей концепцией «знания-власти».

Согласно Фуко, образование, знание и информация сегодня являются уже не просто факторами исторического развития культуры и общества, но вместе с самой системой коммуникаций образуют особую структуру смыслов, роль которой в обществе становится ключевой. Подобные изменения в системе производства (знание как основной ресурс и продукт постиндустриального общества) приводят к тому, что применение ряда принципов классической философии и образования оказывается невозможным.

Фактор затрат на производство товаров или услуг, учитываемый в экономической модели, основанной на труде индустриального общества, не работает в эпоху фьюжн, поскольку из процесса производства устраняется сам фактор редкости блага.

Исходя из этого, М. Фуко разрабатывает оригинальную теорию «знания-власти», в которой развивает мысль об органической связи власти и образования.

Власть в его концепции уже не может принадлежать какому-то одному классу, сословию, социальной группе или стране. Власть невозможно монополизировать или перераспределить, она не может быть локализована в аппарате государства, поскольку распространяется по всему полю социальности, пронизывая все сообщество. Таким образом, Фуко подчеркивает, что власть перестает быть строго институциональной, юридической, или экономической. Имея наиболее глубокую связь со знанием, она пронизывает своими луча-

ми все общество, всю культуру. Не существует поля власти без пересекающегося с ним поля знания, также как не существует и знания, которое не предполагало бы соответствующего отношения властных структур.

Фуко утверждает, что не существует науки и власти по отдельности, но есть фундаментальное отношение «знание-власть», которое, принимая различные формы, проходит сквозь всю историю европейской культуры.

Сегодня значение этих форм проявляется с наибольшей силой и очевидностью. В наши дни, действительно, основу власти составляют знания и информация. В этом смысле, действительно, путь к власти лежит через овладение информацией. «Воля к власти», или «воля к могуществу», о которой говорил Ницше, в обществе фьюжн становится «волей к знанию».

Согласно Фуко, реально власть по-прежнему принадлежит элите, однако доступ к власти и ее отправлению обусловлен знанием и информацией, а не отношением к собственности, как это было раньше. Кроме того, сам статус интеллектуалов/интеллигентов в российском обществе существенно размыт. Неоднократно подчеркивалась исследователями [6] сложность определения критериев интеллектуалов как элитных социальных групп. М. Фуко в этой связи представляет новый тип интеллектуала: на смену классическому мудрецу, вещающему от имени Логоса, приходит конкретный специалист.

Современный интеллектуал действительно становится по преимуществу не столько узким специалистом, сколько компетентом [7], вооруженным новыми методами и инструментами анализа, который моделирует, считает и мысленно проигрывает ситуации.

В обществе фьюжн творец уступает место эксперту и специалисту, которые становятся главными героями. Загнанные процессы сказываются не только на положении интеллектуалов, они воздействуют и на другие социальные слои, изменяя их функции и роли, размывая их качественную определенность.

Для понимания эпохи фьюжн представляется важным отметить следующие ключевые характеристики:

– Место группы владельцев средств производства (основная часть капитала) занимает правящая элита, отличающаяся уровнем образования и знаний. Место конфликта труда и капитала занимает борьба знания и некомпетентности.

– Общей характерной чертой современного общества является последовательный сдвиг от технико-технологического детерминизма, характерного для «постиндустриального общества» к аналитике и включению в образовательные практики широкого круга социокультурных феноменов.

– Большинство современных исследователей придерживаются мнения, что в основе трансформации социальных систем в целом, лежит фактор знаний и механизмов, связанных с их освоением.

– В условиях высокоразвитого производства первостепенное значение приобретает так называемая сфера постматериальных ценностей – сфера услуг, индустрия развлечений, система образования, и т.д.

– Главной тенденцией ситуации фьюжн станет взаимопроникновение систем естественного (человеческого) и искусственного интеллекта.

В этом смысле обращение к опыту использования гуманитарных технологий наглядно демонстрирует возможности инновационного развития образовательных процессов в современной России. Фактически, сама идея и смысл гуманитарных технологий заключается в том, чтобы сформировать концептуальное видение целей, средств, задач и путей их реализации в системе российского образования.

Основное отличие гуманитарных технологий от традиционных педагогических средств и приемов заключается в том, что гуманитарные технологии – это технологии, ориентированные на развитие человеческой личности во всей полноте ее свойств и качеств. То, что на языке античной педагогики, называлось словом «пайдейя» – образование Личности. То есть, помимо «знаниевого» компонента, сюда включаются разнообразны способы совершенствования моральных, мировоззренческих, нравственных качеств человека.

Таким образом, гуманитарные технологии представляют собой важнейшее средство, с помощью которого может быть реализована новая, подлинно гуманистическая образовательная парадигма за счет использования разнообразных средств самореализации личности. В этом отношении, исконное «поле работы» гуманитарных технологий – это все области, связанные с коммуникацией и intersubъективным взаимодействием.

Хрестоматийное определение гуманитарных технологий звучит как «социальная технология, основанная на практи-

ческом использовании знаний о человеке в целях создания условий для свободного и всестороннего развития личности» [5]. Иными словами, гуманитарные технологии как модель управления социальными процессами представляют собой технологическое – транслируемое воздействие на социум в целом, либо на отдельные социальные группы, которые могут быть маркированы как элитные, т.е. критически важные для функционирования общества. Мы видим, что гуманитарные технологии выступают в качестве важнейшего способа бытия и функционирования всего комплекса гуманитарного знания. В этом отношении, гуманитарные технологии могут быть поняты и эффективно использованы единственно в контексте развития конкретной общественной ситуации.

Принципиально важный для современной гуманитаристики подход к технологизации гуманитарной сферы, демонстрирует школа коммуникативной социологии Ю. Хабермаса. Рассматривая общество как систему коммуникаций, мы видим основополагающую роль коммуникативных процессов. Иными словами, коммуникация из просто «общения» становится важнейшим индикатором социальных процессов, с помощью которого можно отследить динамику общественного развития целого ряда экономических, политических, образовательных, культурных институтов. В этих условиях именно гуманитарные технологии призваны выполнять технологическую-коммуникативную функцию, обеспечивающую коммуникацию и интеграцию между различными элементами существенно фрагментированного современного общества.

В отечественной мыслительной традиции представление о гуманитарных технологиях восходит к работам выдающегося философа и методолога Г.П. Щедровицкого и его школы СМД – Системно-мыслительной методологии. Объектом критики со стороны этого направления стали традиционные для общества и науки XX в. представления об управлении социальными и мыслительными процессами, опирающиеся на характерные для науки и образования 1960–1980-х гг. абстрактность, натурализм, объяснительные модели познания. Г.П. Щедровицкий в своей программе мыслительности методологии противопоставил подобному подходу принципиально инновационный процесс постоянного генерирования новых идей, концептов, моделей, дискурсов. По словам Г.П. Щедровицкого «смысл методологической

работы состоит... не столько в познании, сколько в создании методик и проектов... Она не только отражает, но также и в большей мере создает, творит заново [10, с. 91]. Основные продукты таких технологий – новые знания, смыслы, мыслительные конструкции, проекты, стратегии, нормы, методические указания, в отличие от классических, «точных» научных выводов, проверяются не на логическую или эмпирическую истинность, а на реализуемость и эффективность. Здесь уместно подчеркнуть, что, как указывает С. Дацюк [3], именно упор на содержательной компоненте отличает отечественную традицию гуманитарных технологий от западной.

Гуманитарные технологии, как уже неоднократно отмечалось исследователями, это технологии инноваций, производство новых моделей «мыследеятельности». По существу, сегодня мы можем говорить о попытках негации, снятия характерного для всего XX столетия антагонизма между «точными», техническими, и гуманитарными науками, между деятельностью и мышлением. В контексте гуманитарной технологии человек выступает как открытая нелинейная символическая система, находящаяся в процессе постоянной коммуникации. В этом смысле, гуманитарные технологии формируют определенное поле социально-коммуникативного действия, в том числе, включающего в себя этические аспекты. При этом сами технологии оказываются зависимы от содержания той или иной практики коммуникации.

Мы видим все большее и активное присутствие гуманитарных технологий на образовательных «рынках». Если говорить об эвристике гуманитарных технологий применительно к образовательному процессу, то здесь эти технологии призваны выполнять следующие функции:

- Умение ориентироваться в информационных потоках, анализируя знания и информацию, необходимые специалисту в той или иной области для принятия решения.
- Формирование навыков саморазвития и самосовершенствования.
- Умение самостоятельно, экономично и эффективно решать проблемы, связанные не только с профессиональной деятельностью.
- Развитие навыков эффективного действия в условиях высокой неопределенности.

Таким образом, гуманитарные технологии представляют собой практическое использование наработок системы

216 гуманитарного знания в сфере управления социальными, экономическими, политическими, культурными процессами. Современные технологии основываются на творческом, креативном способе видения мира, что отличает этот подход от традиционного абстрактно-логического познания. В такой модели управления социальными процессами существенное значение приобретает «капитализация» человеческих ресурсов, что дает повод говорить об «антропологическом капитале» как важнейшем ресурсе инновационного развития.

Классические образовательные схемы, основанные на линейности, дифференциации знаний, превалировании абстрактно-логического мышления, себя исчерпали. В современных образовательных моделях все более значимую роль начинает играть «человеческий фактор», т.е. специалисты, обладающие ключевыми коммуникативно-технологическими компетентностями. В этом смысле, гуманитарные технологии сегодня – это способ конструирования и проектирования управляемых инноваций, всего общественного развития.

Гуманитарные технологии при подобном подходе представляют собой деятельность профессиональных единиц или сообществ по решению крайне сложных проблем в условиях высокой неопределенности, неполного информирования и совместного действия. Именно поэтому гуманитарные технологии могут стать основанием для инновационной образовательной парадигмы, искомой целью и итогом которой выступает компетентность как лично ориентированный результат, т.е. система деятельностных признаков специалиста.

Таким образом, можно сделать вывод, что в современном российском образовании сложилась довольно благоприятная ситуация для использования гуманитарных технологий как одного из наиболее эффективных средств реализации компетентностного подхода. При этом главная задача такой парадигмы – не декларативная, а действительная интеграция всех областей современного гуманитарного знания, направляющая современные образовательные модели и процессы в поле единого образовательного пространства.

Список литературы:

- [1] Гончаров С.А. Гуманитарные технологии в образовании и социальной сфере // Вестник Герценовского университета. – 2008, № 5 (55). – С. 9–15.
- [2] Гуманитарные технологии – высокие и низкие // Компьютерра. – 2005, № 35. – С. 22–31.
- [3] Дацюк С. Коммуникативные стратегии. – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://korolewstvo.narod.ru/psychostat/comstr.htm>
- [4] Елисеев С.М. Проблемы и парадоксы гуманитарных технологий // Гуманитарные технологии и политический процесс в России: сборник статей; под ред. Л.В. Сморгунова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2001. – 223 с. – С. 21–34.
- [5] Кузнецова Н.А. Расширение гуманитарных технологий на основе компетентностного подхода // Интернет-журнал «Эйдос». – Интернет-ресурс. Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2006/0901-3.htm>
- [6] Мыслящая Россия. История и теория интеллигенции и интеллектуалов / Ред. В. Куренной [и др.]; авт. предисл. В. Куренной. – М.: Наследие Евразии, 2009. – 367 с.
- [7] Спиваковский В.М. Образовательный взрыв. – Киев: ЧВ «МУВЦ "Гранд-Экспо"», 2011. – 436 с.
- [8] Соломин В.П. Гуманитарные технологии как инновация в образовании // Вестник ТГПУ. – 2011, № 4 (106). – С. 124–127.
- [9] Фурс В.Н. Философия незавершенного модерна Юргена Хабермаса. – Минск: Экономпресс, 2000. – 224 с.
- [10] Щедровицкий Г.П. Избранные труды. – М.: Школа культурной политики, 1995. – 800 с.